

Таможня всегда права

[Олег Янкелев](#), Аналитик Института финансовых исследований.

Новый Таможенный кодекс, недавно принятый с большой помпой депутатами, удобен не сколько бизнесу, сколько самой таможне

Импортёров, ожидавших от кодекса существенного упрощения таможенных процедур, а также ограничения власти таможенных чиновников, несомненно, будет ждать разочарование. Крупные импортёры, давно решившие свои проблемы на таможне, сохранят льготное положение, а мелкие и средние так и останутся бесправными участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Законодатели планировали сделать закон прямого действия, то есть запретить ГТК и правительству издавать подзаконные акты, ухудшающие положение участников ВЭД. Предполагалось, что в ведении таможни останется только разработка правил таможенного контроля и утверждение форм документов. Но этого не произошло: более сотни статей кодекса требуют принятия ведомственных приказов и инструкций ГТК. Уже сейчас нет сомнений, что, ещё не вступив в силу, кодекс обрстет многочисленными инструкциями и актами.

Наиболее болезненной областью применения подзаконных актов для небольших компаний-импортёров, с нашей точки зрения, является процедура таможенного оформления товаров. С одной стороны, кодекс содержит исчерпывающий список документов, которые может требовать таможня от декларанта, с другой стороны, сведения, которые должны содержаться в этих документах, определяются таможней, в результате чего процедура оформления может существенным образом усложняться. Более того, часть статей кодекса вступает в этом вопросе в противоречие друг с другом. Например, именно за таможней остаётся право составлять перечни документов и требований к ним в целях совершения таможенных процедур (ст. 63 ТК), что в корне противоречит принципу закона прямого действия, создавая почву для бесконтрольного усложнения прохождения контроля.

Кодекс сохраняет в полном объёме контроль со стороны таможенных органов за определением таможенной стоимости товаров. В кодексе отсутствует глава, посвящённая возможным методам определения таможенной стоимости, а также статьи, определяющие понятие взаимозависимых лиц, в отношении которых могут применяться более сложные методики определения таможенной стоимости. В результате таможенники получают право не только не согласиться с заявленной таможенной стоимостью товара, но и навязать любую из существующих методик определения стоимости. Если декларант не согласен с таможенной оценкой, для завершения таможенной процедуры он все равно обязан перевести на счёт таможенного органа дополнительные средства, что равносильно внесению более высоких таможенных платежей. Более того, закон не вводит запрета на использование таможней минимальной таможенной стоимости товара, которая очень широко используется в настоящее время и противоречит нормам ВТО. Как следствие, решения, связанные с определением размеров затрат импортёра на таможенную очистку товара, отдаются новым Таможенным кодексом на откуп таможенным чиновникам, что вряд ли снизит «взяткостность» таможенных процедур.

Создатели закона многократно декларировали, что новый кодекс сократит время на таможенное оформление грузов до трех дней. Но закон прописан таким образом, что

в случае, если импортер и таможенный чиновник не пришли к консенсусу относительно размера таможенной стоимости груза или таможня не удовлетворена предоставленными импортером документами, выпуск груза в свободное обращение может растягиваться на неопределенный срок — до тех пор, пока стороны не решат конфликт в суде либо импортер недоначислит на счет таможни соответствующие таможенные платежи. Более того, таможня имеет право неограниченно продлевать таможенные процедуры, если предъявляемые для проверки грузы не разделены на упаковочные места по отдельным видам или наименованиям товара. Во всех этих случаях кодекс создает условия для того, чтобы самый добросовестный импортер был готов «стимулировать» деятельность таможенников, дабы избежать простоев груза в зоне оформления.

Еще один минус нового кодекса заключается в том, что он узаконивает существующее в настоящее время на уровне подзаконных актов неравенство импортеров. Кодекс вводит возможность применения специальной упрощенной процедуры таможенного оформления в отношении отдельных лиц и выпуск товаров в свободное обращение до подачи таможенной декларации. При этом кодекс не дает четких критериев, которым должен соответствовать участник ВЭД, претендующий на использование упрощенных процедур. В результате введения этой нормы закона велика вероятность того, что преимущества крупных импортеров перед мелкими и средними еще более увеличатся, что приведет к снижению конкурентоспособности малых импортеров и к росту монополизации рынков.

Наконец, кодекс закрепляет за таможней несвойственные ей функции — правоохранительные и фискальные, что противоречит не только здравой логике, но и требованиям ВТО. Уже после выпуска товара в свободное обращение его оборот будет контролироваться не только налоговыми, но и таможенными органами. С этой целью ГТК будет иметь право запрашивать и получать коммерческие документы, бухгалтерскую отчетность и любую другую информацию, а также производить осмотр территорий и помещений, которые принадлежат компаниям, торгующим импортными товарами. Более того, ГТК получает право проводить таможенную ревизию — общие проверки деятельности компаний — участников ВЭД. В ходе этих проверок таможенники получают право входить на территории и в помещения с пресечением сопротивления и вскрытием запертых помещений. Уведомление прокуратуры в этом случае должно происходить постфактум. Таким образом, в дополнение к налоговой службе и силовым ведомствам после вступления закона в силу возникнут новая правоохранительная организация и новый проверяющий орган.